

## О концерте «Театра...»



«...Сбрасываю щелчком прилипший к газете лепесток вишни. Еще один континент во мне перевернулся...», – вдруг произнес женский голос из-за кулис – так, поэтическими строками Такамура Котаро был открыт апрельский концерт «Театра Новой музыки».

Голос – за кадром, голос – издалека, голос – из другого мира... Мужское – и женское, любовь – и разлука, космос – и человек... Все мысли и чувства, вложенные в уста верных подруг – музыки и поэзии, на этом вечере были связаны единым дыханием тонкой лирики. Возможно, субъективный слух автора статьи был смущен теплым веяньем легкого весеннего ветерка... Но, возможно и нет, и именно лирика впустила особый жизненный ток в услышанную музыку.

А если действительно задуматься, существование лирики на сегодняшний день (и как рода искусства, и в качестве слова, обозначающего настроение

души) – проблематично. Само слово весьма обывовилось, по сути, стало синонимом каждодневной, «серийной» чувственности. К тому же, в мире, где правят капиталы, нет места лирике – как проявлению некоей душевной слабости, хрупкости. И тем более, лирика – сложнейшая в отношении художественного воплощения сфера: оказывается крайне трудно не впасть в слащавость или в слезливость... Конечно, многое говорит о том, что лирика нуждается в реабилитации, она вновь должна стать жизненной ценностью, восстановить свою смысловую глубину.

И в музыке концерта «Театра...» лирика зазвучала именно так: в каждом из произведений слышалось не просто выражение субъективного авторского «я», но связь с духовным началом, лежащим за пределами «человеческого, слишком человеческого». В «Перемещении» Владимира Орлова лирика была услышана автором как проводник в глубины человеческой сущности, из самой сердцевины которой лился вокализ (Э. Саркисова), органично

вплетаясь в минималистическую вязь контрабаса (А. Пушкин) и фортепиано (Ю. Фиошина). Интимность звучания осуществлялась не только посредством тембра и метода разработки материала, но и через саму интонацию, которая удивительно напомнила начальные попевки колыбельной «Баю, баюшки, баю...».

Еще одна грань лирики – иронично-скерцозная, палитра оттенков которой была представлена в «Коллажах» Андрея Кудишкина – своеобразной сюите для кларнета (А. Маринин) и фортепиано (Т. Золотых). Мозаичность оттенков настроений и мелькающих масок-образов многочастной композиции внутренне объединена принципом цитирования. Автор весьма аккуратно, ювелирно инкрустировал фрагменты популярных мелодий, давно ставших символами культуры: каждая из них отчетливо прослушивалась, узнавалась и, вместе с тем, была органичным продолжением музыки самого автора, воспринимаясь не как «чужое», а как «свое» слово. В этом приеме можно слышать нотки ностальгичности, вызванной желанием восстановить «распавшуюся связь времён».

«Острова» Марка Булошников (Нижний Новгород) – стали воплощением лирики как некоего отприродного начала. Вполне традиционный состав – флейта (К. Лепендина), скрипка (Д. Виктор), альт (Н. Мамунц) и виолончель (Д. Тупицин) – зазвучал первородным звуком: каждый из инструментов воссоздавал натуральные, природные звучания, а воображение рисовало картину мерного морского при-



боя, дуновения легкого бриза, который вдруг коснулся зарослей поющего тростника и разбудил цикад... Буквально «на глазах» в наигрышах и попевах оживала экзотическая, неведомая островная культура – культура младенческой эпохи в истории человечества. И самым пронзительным, щемящим моментом стало рождение из природных шумов простой и чистой мажорной мелодии – для автора статьи этот момент показался знаком напоминания всем нам о нерукотворном происхождении музыки, как самой жизни и острой необходимости не забывать об этом.

Лирика как эмоциональное состояние, окрашенное, по истине, гайдновской добротой и позитивностью, прозвучала в «Сюите» для струнного квартета Анны Фроловой, что особенно выразилось в сочном, финальном рондо. Однако в программе концерта были исполнены сочинения, которые стали непосредственно жанровым воплощением модуса лирики – например, романс Валентины Агафоновой для сопрано (Э. Саркисова) и фортепиано (Ю. Фиошина) на слова не раз

вдохновлявшего композиторов стихотворения Б. Пастернака «Свеча горела». Надо сказать, даже сам «каталог» названий произведений программы говорит о причастности к лирическому тону: «Поэма» (В. Ноздрачёв), «Свеча горела» (В. Агафонова), «Настроение» (Д. Виктор), «Мечта» (И. Мищенко).

Казалось бы, мощно выбивалась из всей программы ярко и сильно исполненная Татьяной Фоменко Чакона С.А. Губайдулиной: однако, это сочинение, невероятное по накалу пафоса трагедийности, прозвучав почти в самом начале концерта, настроило слушателя на серьезное, чуткое и требовательное в эстетическом и этическом отношении восприятие всех последующихopusов.

Традиционно, программы концертов «Театра...» очень демократичны и включают как творения мэтров композиции, так и произведения начинающих авторов. Нельзя не отметить опытов двух скрипачей, участников ансамбля «Театра...» – И. Мищенкова и Д. Виктора, попробовавших себя в новом качестве авторов музыки. В заключение вечера прозвучало

сочинение для двух скрипок (в исполнении автора и М. Мищенко-вой) и фортепиано (А. Пушкин), в котором печальная мелодия в народном духе окончательно утвердила лирику как сквозной эмоциональный посыл всего концерта и, более того, как исток самой музыки.

В целом, концерт «Театра новой музыки» был, как и всегда, полон сюрпризов и неожиданностей: от, собственно, музыкальных открытий, до сценического оформления программы концерта. Трио музыковедов Ю. Медведевой, А. Пастельняк и дирижера ансамбля А. Заремба проникновенно и тонко озвучили стихи японских поэтов – Такамура Котаро, Митоми Кюё, что было воспринято символично в контексте произошедших недавно мировых событий.

Хочется поблагодарить всех авторов, чьи сочинения прозвучали в концерте, за стремление беречь мелодийную природу музыки, при этом находя для ее звукового воплощения совершенно современные, актуальные решения. Думается, что в этом продуктивном единении сказывается некая традиция саратовской школы музыкального письма, поднятая на невероятную вершину в творчестве Е.В. Гохман, и продолжающаяся в музыке В.Г. Королевского, В.С. Мишле и др., в сочинениях наших молодых композиторов.

Третьего мая коллективу «Театра новой музыки» исполнился ровно год. И, выражаясь словами Б. Пастернака: «Талант – это единственная новость, которая всегда нова», на исходе первого концертного сезона желаем ансамблю «Театра...» новой, талантливой музыки.

*Н. Бондаренко*

## К 200-летию Ф. Листа

200-летний юбилей великого «Короля пианистов» широко празднуется ныне во всем культурном мире. Такая дата требует заново осмыслить наследие мастера, увидеть в нём великого художника-новатора, разглядеть невероятное богатство личности – философа и артиста, демона и аббата, а так же разные грани музыканта – композитора и пианиста, дирижера и музыкального писателя. Но главное – постичь великую душу художника, горячо убежденного в идее: «чтобы быть хорошим музыкантом, нужно быть значительным человеком».

Перефразируя Пушкина, можно сказать, что Ф. Лист «воздвиг себе памятник... рукотворный», к которому «не зарастет народная тропа», что музыка его «будет жива в подлунном мире до той поры, пока жив будет хоть один пианист».

9 апреля в Малом зале консерватории прошел концерт студентов и выпускников класса профессора кафедры специального фортепиано Сергея Яковлевича Вартанова, в котором звучали исключительно сочинения Ф. Листа – навстречу грядущему 200-летию со дня рождения мастера. Играли по-разному – в лучших традициях «жанра» классного концерта, когда некоторая неравноценность исполнителей разных курсов, возрастов и опытности компенсируется атмосферой творческого вечера, во время которого нередко происходят прекрасные откровения. Собственно, «академического» в этом концерте было немного. Здесь царил дух преданности прекрасному искусству Листа, которое, казалось, само поощряло исполнителей к



С.Я. Вартанов с учениками

бесстрашному и дерзкому вызову сложнейшим «фортепианным партитурам».

Прежде всего, концерт привлек внимание интересной программой, охватывающей как известные «шлягеры», так и сочинения из числа не относящихся к широко популярным. Однако именно эти неизвестные и лишённые признания произведения значительно обогащают представления о стиле Ф. Листа.

Открыла вечер Светлана Рогачева, студентка 2 курса, сыгравшая редко звучащую – последнюю, 19-ю рапсодию венгерского «барда», в которой романтическая экспрессия и красочные (почти рахманиновские!) гармонии сочетаются с прелестными зажигательными танцевальными эпизодами. Так же в её исполнении прозвучало знаменитое «Погребальное шествие» – поэма о национальной трагедии венгерского восстания 1848 года, представленная как ряд драматических сцен: образы мрачного народного шествия и тревожного колокольного набата, виртуозные октавные

«батальные» эпизоды и красочные «потусторонние» звучности как воспоминания о погибших героях. Студентка 1 курса Анна Куропатова в концертном этюде Des-dur и 11-й рапсодии продемонстрировала отличный пианистический и музыкантский потенциал. Ольга Носова (5 курс) порадовала поэтичностью настроения в знаменитом ноктюрне-пейзаже «Женевские колокола». Первое отделение завершила своим выступлением выпускница класса, ныне преподаватель кафедры фортепиано Наталья Сыпало. «Тигриная» хватка этой пианистки действительно впечатляет, как и не оставляет равнодушным ее строгий и элегантный облик, высокий исполнительский вкус в «Утешении» Des-dur, а также принципиальная точность в знаменитых октавах 6-й Венгерской рапсодии.

Программа вечера явно строилась «по нарастающей», второе отделение накалило творческую атмосферу, на сцене появились дипломники и аспиранты.